

Чжоу Цзыцянь, к своему удивлению, не почувствовал раздражения. В его глазах даже появилась едва заметная улыбка:

— Дядя вернётся послезавтра, потерпи ещё немного.

Е Тао ответил:

— А тебе не жалко? Если я умру с голоду, кто будет болеть за меня?

Баобао прикрыл глаза лапками. Если слова Е Тао уже были невыносимы, то его бесстрастное выражение лица во время этого «нытья» было просто невыносимым. Баобао, с его слабой психикой, не мог смотреть на это.

Чжоу Цзыцянь не видел выражения лица Е Тао, но в его голове возник вопрос: сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз ныл перед ним? Почему это кажется таким давним?

Через некоторое время Е Тао вернул телефон дядюшке Чжоу и ушёл в свою комнату. Баобао последовал за ним, мяукая в знак утешения:

— Я знаю, ты стараешься, не сдавайся. Если ничего не выйдет, я помогу тебе создать возможность. На этот раз я точно не дам Сяо Чэну тебя поймать!

Но, увидев, как Е Тао достаёт из шкафа одежду для выхода на улицу, Баобао замолчал, смотря на него с недоумением: «Что происходит?»

Когда Е Тао вышел с Баобао за ворота, машина уже была готова. Сяо Чэн открыл дверь, пропустил Е Тао внутрь, но когда собирался сесть сам, Е Тао остановил его:

— Я просто возьму кое-что и вернусь, тебе не нужно ехать.

Сяо Чэн удивился:

— Это...

Е Тао сам закрыл дверь и сказал водителю:

— Поехали.

Водитель колебался:

— Но...

Дядюшка Чжоу махнул рукой:

— Поезжай, чем раньше, тем лучше.

Водитель не стал больше сомневаться, слегка нажал на газ, и машина плавно тронулась.

Дядюшка Чжоу задумчиво посмотрел на Сяо Чэна:

— Младший хозяин, кажется, всё меньше тебя терпит. Дома не позволяет тебе быть рядом, на улице не берёт с собой. Сяо Чэн, ты, кажется, потерял его расположение?

Сяо Чэн только улыбнулся. Если потеря расположения означает, что Е Тао больше на него не злится, не устраивает ему проблем и даже оставляет ему что-то вкусное, то пусть так и будет. Он не против.

На дорогах было много машин, и к тому времени, как Е Тао добрался до ювелирного магазина, уже вечерело. Охранник передал заказ продавцу. Золотой бубенчик для Баобао уже несколько дней как был готов. Е Тао специально не забирал его, чтобы иметь повод вывести Баобао на прогулку, и сегодня это пригодились.

Маленький золотой бубенчик сверкал, и его звон был ясным и чистым. Но Баобао не понравился, он смотрел на Е Тао с недовольством: «Носи его сам, я не буду надевать эту ерунду!»

Охранник оплатил оставшуюся сумму, забрал украшение для Баобао, и они с Е Тао вышли из магазина.

Е Тао, глядя на загоравшиеся фонари на улице, пробормотал:

— Прогулка действительно вызывает аппетит.

Охранник молчал, его сдержанность и немногословность превосходили даже Е Тао.

Е Тао повернулся к нему:

— Я поем перед возвращением. Нужно ли спрашивать разрешения у дядюшки Чжоу?

Охранник, неохотно, позвонил дядюшке Чжоу. Тот подумал: «Я знал, что он не просто так выйдет», но сказал:

— Слушайте указания младшего хозяина.

Затем добавил шёпотом:

— Поешьте и возвращайтесь, не задерживайтесь.

Получив указания, охранник не стал возражать. Водитель тоже был готов выполнить приказ. Е Тао, как будто ничего не происходило, указал, чтобы машина проехала ещё одну улицу, и выбрал неприметный ресторан домашней кухни.

Охранники и водители семьи Чжоу были людьми знающими. С первого взгляда они поняли, что в этот ресторан не так просто попасть даже за деньги. Но младший хозяин был упрям, а их задача — заботиться о нём. Поэтому они решили попробовать.

Ло Дун уже ждал. Увидев Е Тао, он подошёл, как будто случайно, и вежливо поздоровался. Метрдотель вежливо, но твёрдо объяснил охранникам семьи Чжоу:

— В нашем заведении ингредиенты закупаются по предварительному заказу. Без брони мы не можем вас обслужить.

— Без брони? Ничего страшного, я забронировал столик, — Ло Дун махнул рукой метрдотелю, давая понять, что его услуги больше не нужны, и пригласил Е Тао присоединиться к нему.

Прежде чем Е Тао успел что-то сказать, Баобао внезапно вырвался из его рук и бросился вверх по лестнице. Метрдотель, который не собирался напоминать о запрете на животных, так как у

Е Тао не было брони, теперь забеспокоился и побежал за котом на высоких каблуках.

Е Тао сказал:

— Быстрее найдите его, чтобы не потерялся!

В семье Чжоу все знали, как младший хозяин дорожил своим котом, поэтому охранник не мог позволить себе халатности.

Охранник отправился на поиски кота, а Е Тао и задумчивый Ло Дун остались внизу. Через некоторое время метрдотель вернулся и попросил Е Тао не беспокоить других гостей, а просто позвать кота.

Е Тао ответил:

— Он непослушный, не откликнется. Лучше помогите найти.

Это было лишним беспокойством. Метрдотель был недоволен, но не мог позволить себе обидеть гостя Ло Дуна, поэтому сдержал раздражение и попросил коллег помочь.

Хотя этот ресторан не был таким роскошным, как пятизвёздочный отель, поиски всё равно заняли время. К тому же Баобао был маленьким и мог спрятаться в любом углу. Охранники семьи Чжоу и персонал ресторана обыскали всё, но не нашли ни одного кошачьего волоска.

Ло Дун вовремя вмешался:

— Не переживай, все двери на замке, он не убежит. Пусть продолжают искать, а ты поднимись со мной наверх. Внизу холодно, можешь простудиться.

Внизу действительно было прохладно, и Е Тао, с его слабым здоровьем, не стоило долго оставаться. Его слегка нахмуренное лицо выражало либо дискомфорт от холода, либо беспокойство за питомца. Он немного подумал, переговорил с охранником и поднялся с Ло Дуном наверх. Охранники семьи Чжоу всегда были осторожны, поэтому не стали скрывать свои действия. Они проводили Е Тао до двери комнаты, убедились, что внутри только девочка лет восьми-девяти, и продолжили поиски кота.

— Не то чтобы я хочу тебя критиковать, но ты немного переигрываешь, — Ло Дун подшутил над другом, говоря правду. Е Тао не был человеком, который легко выдавал свои эмоции. — Почему этот чёрный поросёнок вдруг убежал? Ты его щипал?

— Я не такой подлый, как ты, — Е Тао спокойно ответил, взяв салфетку и вытирая руки.

Ло Дун усмехнулся и спросил Юйтун:

— Помнишь брата Юньси?

Девочка вежливо поздоровалась, затем опустила голову и начала ковырять рыбу в тарелке. Ло Дун подмигнул Е Тао: «Твоя очередь».

Е Тао не стал сразу говорить с девочкой, а начал чистить креветку. Его движения были быстрыми и точными, и через несколько секунд он положил очищенную креветку на тарелку Юйтун.

Юйтун сидела слева от Е Тао и видела его действия. Когда он положил креветку на её тарелку,

она наконец проронила:

— Мой дядя тоже хорошо чистит креветки.

Ло Дун нахмурился:

— Какой дядя?

Юйтун, кажется, вспомнила что-то печальное, её лицо потемнело, но затем она снова посмотрела на Е Тао:

— Мой дядя тоже мало говорит, но он очень хороший.

Иногда дети более чувствительны, чем взрослые. Юйтун с первой встречи почувствовала что-то знакомое в Е Тао, хотя они почти не разговаривали.

Ло Дун понял, что ему лучше уйти, и под благовидным предлогом покинул комнату.

Е Тао налил Юйтун немного супа, убрал зелёный лук и передал ей тарелку:

— Сначала поешь, потом расскажешь, что случилось в школе.

Юйтун не была ребёнком, который капризничает и не хочет идти в школу. Она всегда была послушной, поэтому Е Тао был почти уверен, что у неё проблемы в школе.

Юйтун удивилась, её большие глаза смотрели на Е Тао, и она дважды начала говорить «ты», но не знала, как продолжить. Она была поражена тем, как Е Тао чувствовал её и знал о её проблемах.

Е Тао сказал:

— Поешь, потом поговорим.

Юйтун послушно взяла ложку и начала есть, хотя сама не понимала, почему слова человека, которого она видела всего два раза, так на неё повлияли.

Е Тао смотрел на опущенное лицо Юйтун с мягкостью в глазах:

— Девочка...

Не успев закончить фразу, он увидел, как шарик, который она держала, упал на стол, покатился по тарелкам и упал на её платье.

<http://bllate.org/book/17687/1650200>